

ИВАНОВ-РАЗУМНИК

ПИСЬМА В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ И З.Н. РАЙХ

1.

Детское Село. Колпинская, 20
24/VI 1924

Дорогой Всеволод Эмильевич, – в воскресенье ко мне наехало столько народу, что мы с женой оказались в плену и не попали на «Д.Е»¹. Очень было досадно, но надеемся возместить осенью в Москве. А пока – не позднее 1 июля перешлю Вам ту пьесу Аристофана, о которой говорил Вам и судьба которой очень меня интересует². Если подойдет Вашему театру – превосходно; Вы сумеете придать новую жизнь этой неумирающей, впрочем, вещи.

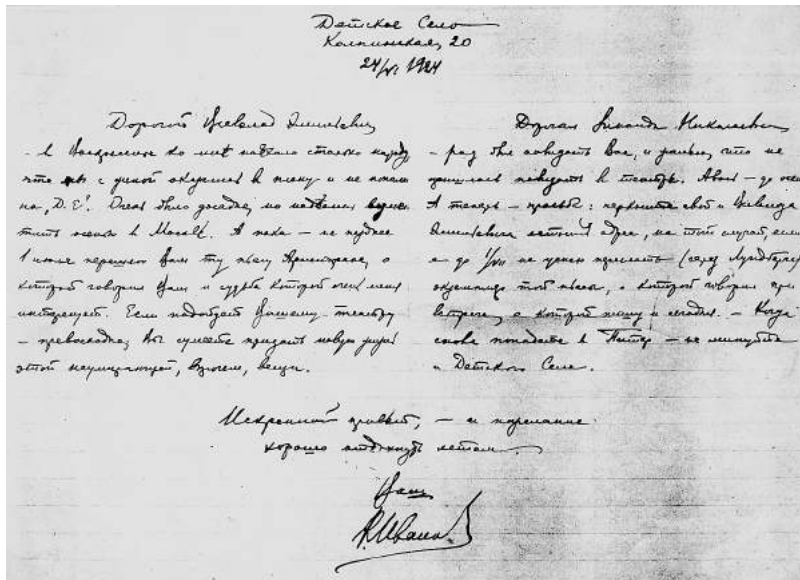
Дорогая Зинаида Николаевна, – рад был повидать Вас, и жалею, что не пришлось побывать в театре. Авось – до осени. А теперь – просьба: черкните свой и Всеволода Эмильевича летний адрес, на тот случай, если я до 1/VII не успею переслать (через Лундберга³) экземпляр той пьесы, о которой говорил при встрече, о которой пишу и сегодня. Когда снова попадете в Питер – не минуите и Детского Села.

Искренний привет, – и пожелание хорошо отдохнуть летом.
Ваш *Р. Иванов*

¹ Письмо написано в последний день ленинградских гастролей Театра им. Мейерхольда, во время которых была показана премьера спектакля «Д.Е.», исполнявшегося последнюю неделю гастролей почти ежедневно.

² Иванов-Разумник обещает переслать издание своего перевода комедии Аристофана «Богатство» (Л., 1924), на титульном листе которого указано: «Перевел размером подлинника Вл. Холмский». Псевдонимом Вл. Холмский Иванов-Разумник пользовался не впервые, но общеизвестным этот его псевдоним не был.

³ Е.Г. Лундберг, литературный критик, публицист.

Автограф письма
Иванова-Разумника
24 июня 1924 г.

2.

15 ноября 1926

Детское Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич, не повторяю того, что пишу одновременно Зинаиде Николаевне⁴, а сразу обращаюсь к делу. Хотел писать Вам о нем уже после появления на свет «Ревизора», зная, что до того времени у Вас, вероятно, нет ни минуты свободной, но тут подвернулась оказия в Москву, которую и хочу воспользоваться⁵. А что касается «Ревизора», то с величайшим интересом жду его появления и возможности посмотреть его: весной этого года черновая репетиция двух первых действий произвела на меня сильное впечатление. Я уже говорил Вам, что впервые почувствовал на сцене в «Ревизоре» ту жуть, которую для меня всегда была пронизана эта пьеса. Но в письме об этом не напишешь.

Дело же вот какое: посылаю два первых действия «Истории одного города», с просьбой – посмотреть в первую свободную минуту. Это вещь тоже очень жуткая и, как везде у Салтыкова, вся насыщенная действием. Пролог – не в счет; его при чтении можете хоть пропустить, потому что в постановке «слова» тоже можно заменить «действием» («рака с колокольным звоном встретить», «небо кольями подпирать» и т.д.). Но первое и второе действия, которые посылаю, сплошь насыщенных действием – и так до конца пятого акта. Если первые два покажутся Вам интересными, то остальные три могу переписать на машинке и прислать в любое время; но уже первые два дают полное представление о вещи. В остальных трех тема закругляется и приводит к тому же, с чего началось – к «голому месту» и к революции. Все – строго по Салтыкову; ни одного «отсебятинного» слова нет. И еще одно: главное и единственное действующее лицо – народ, поэтому «ролей» в пьесе почти совсем нет, а «хор» играет главную роль и на сцене, и по существу.

Впрочем – сами увидите. Не желая отнимать времени – не распространяюсь; а Вас хочу просить только дать при первой возможности ответ.

Сердечно Ваш *Р. Иванов*

⁴ Отосланное 15 сентября письмо Иванова-Разумника к З.Н.Райх в архиве отсутствует.

⁵ В Москву ехал Д.М.Пинес (см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 410).

3.

16 декабря 1926

Детское Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич, не ожидая Вашего ответа, посылаю сегодня заказной бандеролью окончание (д. III-V) «Истории одного города», которые удалось за это время переписать. И не только переписать, за эти дни она была зачитана в узком литературном кругу (Ев. Замятин и др.) и произвела некоторую сенсацию. Общий отзыв: нуждается в «одействии» Пролог; необходим ряд сокращений (помеченных в листе «Примечаний»⁶); в целом же – жуткая и закругленная вещь, в которой нет ни одной «отсебятины». Салтыковский язык изумителен (текст проработан по ряду изданий и рукописям); предельно насыщенное действие; цельная вещь.

Все это передаю не для аттестации, но как факт; Впрочем – «моего» в этой вещи ничего нет, сплошь Салтыков. С нетерпением буду ждать, когда Вы и Зинаида Николаевна прочтете эту вещь всю целиком и сообщите свое мнение. Теперь, после 9 декабря⁷, у Вас, вероятно, время сравнительного отдыха.

Всячески надеюсь повидать «Ревизора». От Д.М.Пинеса, который благодаря Вашей любезности попал на репетицию, а потом был и на спектакле, – получил восторженное письмо (он еще до сих пор в Москве); знакомая, жена одного здешнего профессора, попавшая на премьеру – вернулась и рассказывала нам в радостных тонах, как о большой театральной победе; Гвоздев в двух статьях «Вечерней Красной» пишет о том же⁸.

Pro memoria

Но что такое с московскими газетами? Я получаю «Известия», последний № был у меня от 12 декабря, – и до сих пор ни слова, кроме идиотского четверостишия бедного умом и талантом Демьяна⁹. Заговор молчания, или собираются разразиться километрическими статьями? – До чего хотелось бы самому посмотреть!

Привет сердечный Зинаиде Николаевне и Вам. Больше письмами надоедать не буду, а то, извольте радоваться – уже третья! (через Шишкова¹⁰, через Пинеса, и вот это). Всего и всего доброго. Искренне Ваш *Р. Иванов*

⁶ Страница «Примечаний» была приложена к пересланному экземпляру машинописи (см. с.???).

⁷ 9 декабря 1926 г. ГосТИМ показал премьеру «Ревизора».

⁸ В вечерних выпусках «Красной газеты» появились статьи А.А.Гвоздева «“Ревизор” в театре им. Мейерхольда. На генеральной репетиции» (10 декабря) и «Ревизия “Ревизора”» (14 декабря).

⁹ Четверостишие Демьяна Бедного «Убийца. Эпиграмма-рецензия на мейерхольдовскую постановку “Ревизора”» была напечатана в «Известиях» 10 декабря 1926.

¹⁰ Сохранилось пересланное через В.Я.Шишкова письмо Иванова-Разумника к З.Н.Райх от 27 августа 1926 г. (РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.3697, л.1).

4.

16 янв. 1927

Кучино

Дорогая Зинаида Николаевна, в пятницу¹¹ хотел пройти к Вам в антракте «Ревизора» – и не был пропущен: мне сказали, что у Тани скалатина, что Вы никого не принимаете и что Всеволода Эмильевича нет в театре. Очень огорчен за Вас и за милую девочку, так похожую лицом и даже голосом на Сергея Александровича. Когда она поправится – черкните.

Очень досадно было мне, что так и не пришлось по-настоящему повидаться и поговорить в этот мой приезд; хотел и от Вас услышать кое-что, и Вам рассказать кое о чем. Я за этот год закончил свои записки о С.А., – листов на 5 и совершенно не для печати, за исключением может быть нескольких страниц общего содержания¹². Как-нибудь в следующий приезд захвачу с собой хоть часть.

Вам я оставил «Песню о Евпатии Коловрате»; делайте что хотите и с деньгами распоряжайтесь тоже как хотите: Вам в Москве виднее.

Заканчиваю этим, полагая, что Вам теперь не до писем. Гощу в Кучине у Бор. Ник.; вторник (18-го) проведу до вечера у Серг. Дм.¹³, и вечером двинусь в обратный путь. Спасибо Вам за то, что дали мне возможность повидать «Ревизора» и послушать «Москву»¹⁴. Считаю себя Вашим должником.

О «Ревизоре» – пишу здесь отдельно Всеволоду Эмильевичу, Вам же скажу, не по знакомству, а по правде, что из Вас выработалась прекрасная артистка, и что Анна Андреевна куда выше Аксюши, которая так мне понравилась.

Надеюсь, что здоровье Тани позволит Вам все же быть в Питере 23-25 янв.; тогда увидимся¹⁵. Поцелуйте ее от меня. Надеюсь на скорое ее выздоровление.

Еще раз – сердечная благодарность за «Ревизора» и за все.

Не забывайте.

Искренне Ваш *Р. Иванов*

P.S. Прилагаемое письмо передайте, пожалуйста, Всеволоду Эмильевичу.

Если есть у Вас карточки из «Ревизора» – то я один из желающих иметь их.

16 янв. 1927

Кучино

Дорогой Всеволод Эмильевич, – два слова о «Ревизоре». Два слова, потому что о «Ревизоре» и его постановке я мог бы написать целую статью, а пишу только короткое письмо.

Всего два раза видел я «Ревизора»; этого мало; но достаточно, чтобы сказать: замечательная вещь, лучшее из созданного Вами. И замечательна она не только по той линии, о которой я говорил Вам в апреле. Да, «свинные морды вместо лиц», да, гоголевская жуть, да, Гоголь, взятый в существе своем. Это было видно еще на черновых репетициях.

Но теперь к этому прибавилась еще одна центральная гоголевская тема, которую я еще ни одного раза не встречал в интерпретациях Гоголя. Я всегда удивлялся, – как это не видят и не подчеркивают того, что так выпирает из Гоголя.

А выпирает из него – Рубенс. Достаточно прочитать хотя бы одну первую страницу «Сорочинской ярмарки», чтобы почти одурманиться оргией красок, мяса, тел, движений. Полный контраст *blanc et noir* Пушкина. И эта «рубенсовщина» – внешнее тело всего Гоголя, через которое и проходит внутренняя жуть всего его творчества. И никто никогда этого (этой линии «Гоголь – Рубенс») еще не подметил в критике, никогда не проявил на сцене. Я десятки раз видел «Ревизора», – всегда провал; видел победу гениального М.А.Чехова, дающего жуть в Хлестакове – с полным провалом всего «Ревизора» вне Хлестакова¹⁶.

Впервые в Вашем «Ревизоре» Гоголь с его жутью преломлен через Рубенса; это так бросается в глаза, что остается только удивляться слепоте критиков, которые исписали уже горы бумаги, но основного не заметили. Тема эта – огромная, тема целой статьи, где все 15 эпизодов «Ревизора» будут освещены этой внешней и внутренней сущностью постановки. В другие времена, когда я был писателем, я непременно написал бы эту статью.

А теперь она – только в этих двух словах, которые я здесь написал. В заключение – хотелось бы настойчиво убеждать Вас: не откладывая взяться за целый том о постановке «Ревизора», со снимками, с историей его постановки, даже с цитатами идиотской критики (вплоть до стихотворного фельетона бедного Демьяна). Если к осени, ко времени питерских гастролей, Вы его выпустите, то несколько тысяч экземпляров расхватают в Питере и Москве в несколько недель. Совершенно необходимо закрепить эту совершенно исключительную постановку.

Большое, большое спасибо Вам за все.

Искренне любящий Вас Р. Иванов

Текст письма, обращенный к Мейерхольду, опубликован Я.В. Леонтьевым (Новое литературное обозрение, 1994, № 3, с. 163–164).

¹¹ «Ревизор» шел в пятницу 14 января 1927 г.

¹² О судьбе записок Иванова-Разумника о С.А.Есенине см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 340.

¹³ С.Д. Мстиславский, драматург.

¹⁴ Упоминание А.Белого о встрече с Ивановым-Разумником 10 января 1927 г. «у Мейерхольда» см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 446; тогда, очевидно, была прочитана «Москва».

¹⁵ Мейерхольд и З.Н.Райх были в Ленинграде 23–25 января в связи с состоявшейся 24 января в помещении бывш. Александринского театра дискуссией «Ревизоре», которой предшествовали доклад Мейерхольда и показ двух эпизодов спектакля («За бутылкой толстобрюшки» и «Лобзай меня»).

¹⁶ Речь идет о спектакле МХАТ «Ревизор» (премьера 8 октября 1921 г.).

5.

6 февр. 1927

Д. Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич, постарайтесь найти время и побывать с Зинаидой Николаевной на «Свадебке»¹⁷, – Климов с «Капеллой» в Москве до 13 февраля¹⁸. Я не успел повидать его, но успел передать о возможности инсценировки «Свадебки» осенью в Питере в сочетании «ТИМ + Петров-Водкин + «Капелла»; он был в высшей степени заинтересован. Говорил с ним об этом по моей просьбе мой приятель А.Н. Римский-Корсаков.

«Свадебка» – замечательно острая вещь; если бы ТИМ соединил в один спектакль (хотя бы во время осенних гастролей) «Свадебку» Стравинского и «Байку о лисе» Прокофьева (по

Pro memoria

Ремизову) – получился бы незабываемый вечер. «Байка» шла у нас здесь недавно в Акопере – и конечно провалилась¹⁹.

Прокофьева повидаю на днях, когда он приедет; о разговоре с ним по поводу «Истории одного города» тогда же Вам напишу²⁰. Тогда же напишу и Зинаиде Николаевне, а пока только шлю привет.

Петров-Водкин занят «вчитыванием» в «Историю одного города» и будет ждать известий от Вас.

Пока – до скорого письма.

Искренне преданный *Р. Иванов*

¹⁷ «Свадебка» – хореографическая кантата И.Ф. Стравинского (1923).

¹⁸ М.Г. Климов, дирижер ленинградской Академической хоровой капеллы, гастролировавшей в Москве в феврале 1927 г.

¹⁹ Речь идет о «Байке про Лису, Петуха, Кота да Барана» И.Ф. Стравинского (а не С.С. Прокофьева, как сказано в письме), показанной в бывш. Мариинском театре 2 января 1927 г.; балетмейстер Ф.В. Лопухов, художник В.В. Дмитриев.

²⁰ С.С. Прокофьев записал в дневнике 17 февраля 1927 г.: «Андрей Римский-Корсаков, который уже написал хорошую рецензию про прошлый концерт, заговаривает о совместном создании вещи с текстом Разумника, декорациями Петрова-Водкина и режиссурой Мейерхольда. Я вообще далек от принятия каких-либо предложений, но раз ко мне обращается Андрей Римский-Корсаков – доселе мой принципиальный враг, а ныне новообращенный хвалитель, то я ускользаю, мягко говоря, что я все равно завален работой до конца этого года, а потому не лучше ли отложить разговоры об этом проекте до моего следующего приезда» (Сергей Прокофьев. 1891–1991. Дневник. Письма. Беседы. Воспоминания. Составитель М.Е. Тараканов. М., 1991. С. 97).

6.

21 февр. 1927

Д. Село

Дорогой Всеволод Эмильевич, «спешная почта» ходит не слишком спешно: письмо Ваше от 19 февраля я получил только сегодня. И только в четверг вечером смогу выслать Вам спешной почтой ряд интересных материалов, которые до того времени надо разыскать и списать в отделении Публичной библиотеки, для чего уже мобилизованы по телефону соответствующие люди. За это же время наведу справки у ряда людей. Сделаю все это тем более охотно, что совершенно согласен с той характеристикой, из-за которой сыр-бор загорелся²¹.

Евг. Ив. Замятин собирается в Москву к 1 марта. С ним пришлю более подробное письмо о пиртерских делах²². Привет Зинаиде Николаевне от Варв. Ник. и от меня. Жму руку.

Искренне Ваш *Р. Иванов*

²¹ Иванов-Разумник отвечает на просьбу о присылке материалов, понадобившихся Мейерхольду в связи с третейским судом по делу М.Ю. Левидова и Мейерхольда, вызванного конфликтом на диспуте о «Ревизоре» 3 января 1927 г.; этим материалам посвящено письмо Иванова-Разумника от 24 февраля 1927 г. (РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед.хр. 1626, л. 8).

²² Подобное письмо в архиве отсутствует.

7.

31 марта 1927

Д. Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич, был у меня вернувшийся из Москвы Замятин, рассказывал о Ваших разговорах с ним по поводу «Истории одного города». Думает к середине июня уже закончить свою редактуру, и, обсудив текст с Вл.Холмским, отослать его Вам. Жаль, что все это так затянулось (ведь 15-го июня будете, вероятно, где угодно, только не в Москве) и что таким образом Вы только к осени сможете взять эту вещь в работу.

Петров-Водкин запойно читает Салтыкова со всяческими моими комментариями к ним (в Госиздате выходят 6 томов – вышло уже 3 – собр. соч. Салтыкова, в которых мои комментарии занимают до 30 печатных листов, целый тома! в том числе к «Историй одного города» – тридцать

Мейерхольдовские чтения

страниц мельчайшего петита). Когда у Вас дело дойдет до работы – охотно приеду в Москву, чтобы прочитать Вашим сотрудникам 2–3 лекции про салтыковское понимание «Истории одного города», как злободневнейшей вещи.

Про музыкальное сопровождение думаю, что может быть не стоит тревожить Прокофьева. Тут нужен бы, думается мне, совсем своеобразный оркестр, нечто вроде глумовского джазбанды на кастрюлях, тазах, сковородах в сопровождении гармошки, – о чем есть явное указание самого Салтыкова в одном из мест «Истории одного города»²³. Я не так давно видел здесь в Питере Замятинскую «Блоху»²⁴, большое музыкальное сопровождение к которой очень неплохо написал молодой (сравнительно) композитор Шапорин, введя в оркестр ряд совершенно новых (и преостроумных) инструментов – напр. для изображения свиста. Что если обратиться к нему?

Приятель мой, Владимир Васильевич Холмский, совершенно согласен с Вами и Замятиным, что всю эту вещь надо бы как можно больше «осовременить», – это, как я уже сказал, совершенно совпадает с салтыковским пониманием «Истории одного города», как вовсе не пародии на историю, а как сатире на современность (любую – салтыковскую, нашу). Влад. Вас. Холмский немного боится только одного: как бы в Замятинской переделке не остались от Салтыкова одни лишь рожки да ножки. Это случилось с Лесковым в «Блохе», Замятин, конечно, хороший писатель, но Лесков и Салтыков – еще лучше. С текстом надо бы сделать то самое, что Вы сделали с «Ревизором»: использовать хоть всего Гоголя, но без отсебятины. Это впрочем – совершенно между нами. Влад. Вас. Холмский думает, что с Замятиным вполне удастся столкнуться, отстаивая интересы Салтыкова. Кстати, Холмский думает, что чем меньше псевдоним его будет раскрываться (даже в газетных беседах), тем будет лучше; как Вы полагаете? Здесь в Питере все уверены, что приятель мой, Вл. Вас. Холмский, живет где-то в Берлине и прислал мне свою рукопись как «спецу» по Салтыкову.

Писал мне Бор. Ник., что читал Вашему театру «Москву»²⁵. Я очень рад, что вещь эта у Вас. и уже в работе.

Вот бы попасть в Москву осенью на ее премьеру!

Недавно читал здесь, в Д. Селе, лекцию в Педагогическом клубе по случаю 75 лет со дня смерти Гоголя на тему «Гоголь и современное его понимание», причем из 1 ½ ч. чтения больше половины было посвящено Вашему «Ревизору». На днях повторяю этот же доклад в Питере, тоже в большом собрании педагогов.

Что-то сегодня я необычно расписался, – это со мной редко теперь бывает. Сердечный привет Вам и Зинаиде Николаевне; будьте добры передать ей прилагаемое письмо – обещанный запоздавший ответ на ее еще январские письма²⁶.

Искренно Ваш Р. Иванов

Недавно читал лекцию в Д. Селе, лекцию в Педагогическом клубе по случаю 75 лет со дня смерти Гоголя на тему «Гоголь и современное его понимание»; причем из 1 ½ ч. чтения больше половины было посвящено Вашему «Ревизору». На днях повторяю этот же доклад в Питере, тоже в большом собрании педагогов.

Что-то сегодня я необычно расписался, – это со мной редко бывает. Сердечный привет Вам и Зинаиде Николаевне; запоздавший ответ на ее прилагаемое письмо – обещанный запоздавший ответ на ее еще январские письма.

Искренно Ваш
Р. Иванов

Автограф письма
Иванова-Разумника
31 марта 1927 г.

²³ Имеется в виду оркестр, который приветствовал градоначальника Фердыщенко в главе «Фантастическое путешествие»: «Стучали в тазы, потрясали бубны и даже играла одна скрипка».

²⁴ Премьера «Блохи» в ленинградском Большом драматическом театре была показана 27 ноября 1926 г.; режиссер Н.Ф. Монахов, композитор Ю.А. Шапорин.

²⁵ «Третьего дня читал "Москву" труппе Мейерхольда», – писал Андрей Белый Иванову-Разумнику 22 февраля 1927 г. См. Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 467.

²⁶ Это письмо в архиве отсутствует.

8.

11 августа 1927

Д. Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич. Недели через две надеемся видеть Вас в нашей северной столице²⁷ и в нашем Д. Селе; а пока – два слова об «Ист. одн. города». Договор, присланный т. Яковлевым²⁸, подписан Замятиным и переслан Вам; Яковлеву я пишу сегодня же. А Вам кроме того – «прилагаю при сем» письмо Замятина, которое исправит пропуск, допущенный в п. 4-ом договора.

Получил письмо Зин. Ник. из Баку – и ответил туда же; не знаю, застало ли это мое письмо Ваш театр в нефтяной столице²⁹. Теперь с нетерпением ожидаем Вашего приезда сюда; поэтому не пишу более подробно.

Со дня на день жду Бор. Ник., который хотел приехать в Д.Село после 10/VIII³⁰. Замятин уже уехал на Кавказ до октября-ноября.

Зинаиде Николаевне от всех нас сердечный привет.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Р. Иванов

²⁷ ГостИМ гастроллировал в Ленинграде с 27 августа по 25 сентября 1927 г.

²⁸ Я.А. Яковлев – помощник заведующего художественной частью ГостИМа.

²⁹ Это письмо не обнаружено. ГостИМ играл в Баку с 19 апреля по 8 мая 1927 г.

³⁰ Приезд А. Белого в Детское Село не состоялся (см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 525).

9.

21 авг. 1927

Д. Село, Колпинская, 20

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Без особой надежды, что письмо это еще застанет Вас в Кисловодске, хочу все же написать несколько слов, чтобы выразить искреннюю благодарность за память и за «записку» в администрацию Вашего театра; мы с женой и дочкой запиской этой, разумеется, по мере возможности воспользуемся. – Разговор о «делах» конечно лучше отложить до Вашего приезда; совершенно уверен, впрочем, что не будет почвы ни для каких недоразумений.

Очень жаль, что приезд Ваш в нашу экс-столицу совпадает с отъездом К.С. Петрова-Водкина на месяц в Коктебель (уезжает сегодня). Зато сегодня же ждем Бор. Ник., который проведет у нас в Д. Селе дней 10–12, а значит дождется и Вас. Буду всячески уговаривать его, чтобы он погостил у нас подольше. Е.И. Замятин с неделю назад уехал в Батум; вернется к Октябрю.

Сердечный привет наш Зинаиде Николаевне; очень ждем не только ее, но и Аксюшу и Анну Андреевну. Пока же – до скорого свидания; еще раз – большое Вам спасибо.

Ваш Р. Иванов

Публикуется по автографам: РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.1626 и 3697.

Подготовили Нина Панфилова и Олег Фельдман.